

УДК 81'342.4: 811.512.15

И. Я. Селютина

Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: siya_irina@mail.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ФОНЕТИКИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СИБИРИ
ВЫПУСКНИКАМИ ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА
НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ***

Представлены результаты экспериментально-фонетических исследований, выполненных выпускниками гуманитарного факультета НГУ, и их вклад в разработку проблем фонетической типологии, общности и специфики артикуляционно-акустических баз этносов, путей формирования фонетического ландшафта Сибири.

Ключевые слова: фонетика, фонология, вокализм, консонантизм, тюркские языки Сибири, артикуляционно-акустическая база, экспериментально-фонетические методы, контрастивно-типологические исследования.

Введение

Активное изучение фонетики языков народов Сибири инструментальными методами началось в конце 60-х гг. прошлого века, когда В. М. Надеяевым, столетие которого отмечается в этом году, была создана в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (ныне – Институт филологии СО РАН (ИФЛ СО РАН)) Лаборатория экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ).

Владимир Михайлович Надеяев – крупный отечественный тюрколог и монголист, известный специалист по общему языкознанию и экспериментальной фонетике, выдающийся педагог, воспитавший более 150 лингвистов-сибиреведов, основатель Сибирской фонологической школы, продолжающей научные традиции ленинградских фонетистов школы Л. В. Щербы.

В русле теоретических концепций и методологической базы, разработанных В. М. Надеяевым, изучались и продолжают изучаться в настоящее время различные ас-

пекты звукового строя более 40 бесписьменных, младописьменных и новописьменных языков, диалектов и говоров Сибири и сопредельных регионов – тюркских, тунгусо-маньчжурских, монгольских, самодийских, обско-угорских, енисейских и палеоазиатских; активнее всего разрабатывается тюркологическая проблематика.

Значительный вклад и существенные уточнения в представления лингвистов о специфике звукового строя сибирских языков внесли студенты и выпускники гумфака НГУ, проводившие свои исследования в ЛЭФИ. В начале 70-х гг. прошлого века под руководством В. М. Надеяева выполняли курсовые и дипломные работы Г. А. Петкин (выпуск 1973 г.) и М. П. Ибрагимов (выпуск 1977 г.). Изучению некоторых аспектов фонетики эвенкийского языка посвящены статьи М. Д. Симонова [1976а; 1976б; 1985] (выпуск 1971 г.). Мне, выпускнице гумфака НГУ 1970 г., выпало редкое счастье быть ученицей выдающихся педагогов и ученых – в университете моим научным руководителем был проф. К. А. Ти-

* Работа выполнена при финансовой поддержке СО РАН (конкурс междисциплинарных интеграционных проектов фундаментальных исследований 2012–2014 г., проект № 121.

мофеев, который и рекомендовал меня В. М. Надеяеву для работы в ЛЭФИ ИИФФ СО АН, где я занимаюсь сибиреведческими фонетическими исследованиями.

В конце 90-х гг. при ЛЭФИ выполняли курсовые, а затем и дипломные работы на материале родных языков студенты кафедры языков и фольклора народов Сибири гумфака НГУ А. А. Шалданова, В. В. Субракова, И. Д. Дамбыра (выпуск 2000 г.) и С. В. Кечил-оол (Монгуш; 2001 г.). По окончании университета все они продолжили фонетические исследования в аспирантуре ИФЛ СО РАН под руководством автора данной статьи. В настоящее время являются кандидатами филологических наук, работают в республиканских НИИ и вузах.

В 2005 г. защитила дипломное сочинение на тему «Консонантизм языка калмаков» С. А. Бабыкова, в 2009 г. – Ю. Л. Байлагашева «Консонантизм кондомского диалекта шорского языка» (рук. канд. филол. наук Н. С. Уртегешев). В 2008 г. приступила к работе по фонетической проблематике выпускница НГУ 2000 г., канд. филол. наук А. А. Добринина.

Изучение вокальных систем южносибирских тюркских языков

Дипломная работа Г. А. Петькина «Количественные характеристики гласных тубинского диалекта алтайского языка в моносиллабах» была посвящена анализу одного из неизученных аспектов вокальной системы бесписьменного языка тубинцев – миноритарной народности Северного Алтая. Позднее результаты исследования были опубликованы Г. А. Петькиным (в соавторстве с М. Ч. Чумакаевой) в одном из сборников ЛЭФИ [Чумакаева, Петькин, 1989].

Автор выявил (на материале чойского говора) инвентарь гласных фонем, включающий 16 единиц, определил особенности их позиционно-комбинаторного использования, установил количественные характеристики реализаций. Объективные пневмоосциллографические данные, полученные Г. А. Петькиным, свидетельствуют о четкой дифференциации кратких и долгих гласных при изолированном произнесении тубинских однословных словоформ в идентичных позиционно-комбинаторных условиях: долгие единицы (длительность их аллофонов зафиксирована в разбросе 154–257 %

средней длительности звука в рассматриваемой словоформе) в 1,5–2,5 раза длиннее соответствующих кратких фонем (средняя длительность их оттенков 124 %). Краткость и долготы – релевантный признак системы.

В настоящее время язык туба-кижи, носители которого рассеяны территориально, находится под вполне реальной угрозой исчезновения. В этих условиях особый интерес представляет сравнение выводов Г. А. Петькина с результатами, полученными С. Б. Сарбашевой 30 лет спустя (на материале турочакского говора) [Сарбашева, 2004. С. 73–82] с помощью компьютерной программы WinCecil. Долгие гласные длиннее кратких всего в 1,4 раза, противопоставление тубинских гласных по длительности не столь контрастно выражено, как в близкородственных тюркских языках и диалектах. Но долготы не являются единственным маркером тубинских гласных, квалифицируемых аудитивно как долгие – они вступают в оппозицию с краткими не только по количественным, но и по качественным параметрам: краткие нефарингализованные / (полу)долгие фарингализованные фонемы. Следовательно, происходит процесс распада подсистемы долгих фонем с одновременным усилением других показателей, что необходимо для выполнения фонемой основной ее функции – дистинктивной.

М. П. Ибрагимов посвятил свою дипломную работу изучению гласных фонем родного для него восточного говора восточного наречия турецкого языка, т. е. языка турков-месхетинцев Казахстана. Исследование представляет интерес с точки зрения изучения процессов трансформации фонетической системы языка этноса, сложившегося в результате ассимиляции турками коренного населения грузинского племени месхов и затем, вследствие вынужденного переселения, испытавшего влияние среднеазиатских этносов и культур. Работа была включена нами в сборник научных статей ЛЭФИ, сданный на депонирование [Ибрагимов, 1991], но, к сожалению, не получила развития.

Тема исследования И. Д. Дамбыра – «Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка» [2005]. Анализ материала позволил выявить функционирование в говоре 24 фонем: 16 «чистых», т. е. нефарингализованных и неназализованных (из них

8 кратких и 8 долгих) и 8 фарингализованных; назализованные гласные фонемы, выделяемые рядом исследователей в тувинском литературном языке и его диалектах, в каа-хемском говоре не функционируют как самостоятельные единицы языка, хотя в речи старшего поколения факультативно реализуются на уровне аллофонов.

При рассмотрении вопроса об акустических коррелятах фарингализованных гласных И. Д. Дамбыра установлено, что одним из релевантных признаков тувинского вокализма является частота основного тона (ЧОТ): в словоформах с краткими гласными зафиксировано резковосходящее движение ЧОТ, с долгими гласными – нисходящее плавновосходящее, в словах с фарингализованными гласными реализуется трехступенчатый контур огибающей кривой ЧОТ – резконисходящий – плавнонисходящий – резковосходящий.

Результаты изучения И. Д. Дамбыра закономерностей фонетического освоения тувинцами лексических заимствований из русского языка свидетельствуют о том, что фарингализация – это живое продуктивное явление, охватывающее не только исконную тюрко-монгольскую лексику, но и значительно более поздние русские заимствования. Тем самым опровергается мнение крупнейшего тюрколога А. М. Щербака о том, что позднее заимствование слова является ограничением для фарингализации [1970. С. 44], а также утверждение финского ученого Ю. Янхунена о кратковременности периода развития тувинской фарингализации (XII–XIII вв.) [Janhunen, 1980. P. 35].

И. Д. Дамбыра впервые показано инструментально, что в говоре в многословах систематически реализуется фарингальная гармония гласных: фарингализация, начинаясь с 1-го гласного, распространяется, как правило, на всю словоформу, постепенно ослабевая к ее концу.

А. А. Шалданова в своем исследовании «Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте» определила состав гласных фонем, их артикуляционно-акустические параметры, принципы структурно-таксономической организации вокализма диалекта – базового для алтайского литературного языка, выявила доминантные признаки артикуляционно-акустической базы [2007].

В работе А. А. Шалдановой впервые показано на большом экспериментально-фонетическом материале по всем южносибирским тюркским языкам, что в ареале функционирования сопоставляемых языков констатируется тенденция к деполяризации характеристик гласных по параметрам артикуляторного ряда. Вследствие передвижения гласных – прежде всего мягкорядных – для ареала распространения тюркских языков Южной Сибири характерна низкая продуктивность передне- и заднерядных гласных при очень высокой частотности центральнозаднерядных настроек – как мягкорядных, так и твердорядных.

Вместе с тем, несмотря на смещение настроек к центру ротовой резонаторной полости в зону центральнозадних артикуляций, гласные двух функциональных рядов четко противопоставлены по палатальному признаку: артикуляторная рядность гласных строго соотносится с сингармонической.

Кажущаяся незначительной разница в настройках коррелирующих мягко- и твердорядных гласных абсолютно адекватно воспринимается носителями языков, но обусловливает трудности восприятия для собеседников – представителей иной языковой традиции с перцептивной базой, ориентированной на вокализм, более поляризованный по артикуляторному ряду.

Результаты, полученные авторами сопоставляемых А. А. Шалдановой работ, позволяют предположить, что фиксируемое на данном этапе состояние вокальных систем обусловлено конфликтом между артикуляционно-акустическими базами языков-субстратов дотюркского периода и навязанной им системой функций, выполняемых вокализмом в тюркском языке-суперстрате. Попытка языка-основы приспособить вокализм к чуждой для него сингармонической системе детерминировала тенденцию к нивелировке релевантных в рамках этой системы признаков фонем и к усилению роли в смысловом различении других лингвистических средств [Селютина, 2000. С. 19].

Исследования, выполненные студентами и аспирантами – выпускниками гумфака НГУ, свидетельствуют о том, что при относительной близости структурной организации вокальных систем в южносибирских тюркских языках, функциональные и особенно субстантные характеристики составляющих их единиц различны по языкам.

Изучение консонантных систем южносибирских тюркских языков

Одной из основных теоретических проблем, разрабатываемых фонетистами ЛЭФИ, является проблема типологии вокальных и консонантных систем в языках народов Сибири. Значительный вклад в ее решение внесен выпускниками гумфака НГУ.

Еще в 1959 г. В. М. Надеяев отметил, что в тюркских языках функционируют четыре типа систем противопоставления согласных фонем: 1) по степени напряженности: а) сильные / слабые; б) сильные / слабые / сверхслабые; 2) по квантитету: краткие / долгие / долготнонеопределенные; 3) по звонкости / глухости; 4) по аспирированности / неаспирированности [1961].

Исследования выявили функционирование в языках народов Сибири и сопредельных регионов трех первых из указанных типов консонантных фонологических систем. Четвертый же, структурируемый оппозицией по придыхательности / непридыхательности, в языках Сибири – тюркских и не-тюркских – в чистом виде не зафиксирован.

Как показало исследование С. В. Кечилоол «Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка» [2006], в тувинском языке, для которого постулировалась указанная системообразующая оппозиция, основным конститутивно-дифференциальным признаком является степень напряженности артикулирующих органов. Подсистема согласных фонем сут-хольского говора организуется трихотомической оппозицией сильных / слабых / сверхслабых консонантов. При этом класс шумных фонем характеризуется двойным противопоставлением сильных / слабых единиц. Характеристика же по аспирированности / неаспирированности является сопутствующим релевантным признаком шумных согласных.

В работе С. В. Кечилоол показано, что, в отличие от тувинского литературного языка – языка со связанным анлаутом, т. е. с оппозицией согласных только в анлауте, а также в отличие от тофского языка, в котором шумные согласные противопоставлены во всех позициях – в анлауте, инлауте и ауслауте, сут-хольский говор входит в группу сибирских тюркских языков с оппозици-

ей шумных консонантов в анлауте и инлауте, представленную якутским языком. В этом заключается типологическая специфика сут-хольского консонантизма.

С. В. Кечилоол внесла существенный вклад в разработку теории тюркского сингармонизма. Наличие в тувинском языке – в отличие от других тюркских языков – гармонии гласных по фарингализованности, или глоточной гармонии, отмечалось ранее исследователями, но консонантный аспект сингармонизма и, в частности, глоточного сингармонизма, оставался за пределами внимания тюркологов.

С. В. Кечилоол впервые удалось показать, что тувинский язык – язык с развитым фарингальным сингармонизмом, детерминирующим фонетический облик монотематической словоформы – не только ее вокальной, но и консонантной оси. Модель фонетического оформления сут-хольской словоформы подчиняется предельно четким алгоритмам, в основе которых – комплексные законы тувинского сингармонизма: палатального, лабиального и фарингального.

Вместе с тем фарингализация как дополнительная работа глотки выполняет в тувинском языке различные функции в вокальной и консонантной системах: для гласных глоттализация – фонематический признак, для согласных – оттенковый; выбор аллофона согласной фонемы определяется качеством гласного 1-го слога основы [Селютин и др., 2005].

Исследование В. В. Субраковой «Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект» [2006] позволило выявить, что консонантизм носит переходный характер: подчиняясь законам внутреннего развития, а также испытывая сильное влияние русского языка, квантитивно ориентированная система согласных (краткие / долгие / долготнонеопределенные фонемы) перестраивается на оппозицию по звонкости-глухости. Об этом свидетельствуют результаты акустического анализа: если параметры интервокальных шумных согласных указывают на фонематичность противопоставления единиц по темпоральным признакам, то для медиально-постконсонантных реализаций фонем зоны разброса квантитета частично перекрывают друг друга, равно как и зональное распределение параметров глухости / звонкости. Однако средние относительные данные указывают

на становление системы, организованной оппозицией единиц по работе голосовых связок.

Дипломная работа С. А. Бабыковой посвящена изучению системы согласных языка калмаков – малочисленной тюркоязычной народности, проживающей в Кемеровской области. Результаты исследования позволили выявить несколько иной, нежели в сагайском диалекте хакасского языка, тип переходной системы: при ведущей роли глухости / звонкости как системообразующего признака на периферии сохранились реликты оппозиции единиц по степени напряженности [Уртегешев, Бабыкова, 2005].

Кажущаяся эклектичность, выявленная С. А. Бабыковой, отражает реальное состояние объекта исследования как результата взаимодействия двух систем – древней тюркской, основанной на тройном противопоставлении согласных по степени напряженности и сохранившейся в южносибирских тюркских языках, например в тувинском и тофском, и казанско-татарской, структурируемой оппозицией по звонкости / глухости. Для калмакского языка, подвергшегося существенному влиянию со стороны поволжских татар-переселенцев, формирующаяся система с дифференциацией согласных по работе голосовых связок относится к числу инноваций, поддерживаемых также сильным влиянием русского языка – особенно если учесть крайнюю ограниченность контингента говорящих на языке калмаков.

Заключение

Исследования выпускников гуманитарного факультета НГУ, выполнявших курсовые, дипломные и кандидатские работы при ЛЭФИ ИФЛ СО РАН, внесли значительный вклад в разработку проблем фонетической типологии, выявления общности и специфики артикуляционно-акустических баз этносов, определения путей формирования фонетического ландшафта Сибири.

Дальнейшая интеграция академической и вузовской науки, вовлечение в исследовательский процесс студентов и аспирантов гумфака НГУ позволит продолжить изучение миноритарных языков Сибири и будет способствовать сохранению Сибирской фонетической школы, созданной В. М. Наделяевым.

Список литературы

Дамбыра И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка: Моногр. Новосибирск: ИД «Сова», 2005.

Ибрагимов М. П. Гласные фонемы в восточном говоре восточного наречия турецкого языка // Фонетические структуры в сибирских языках: Сб. ст. Новосибирск, 1991. С. 49–84 (сборник депонирован).

Кечил-оол С. В. Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка: Моногр. Новосибирск: ИД «Сова», 2006.

Наделяев В. М. Выступление на координационном совещании // Вопросы методов изучения истории тюркских языков: Сб. ст. Ашхабад, 1961. С. 193–197.

Сарбашева С. Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте): Моногр. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004.

Селютина И. Я. Фонетика языка кумандинцев как историко-лингвистический источник (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2000.

Селютина И. Я., Дамбыра И. Д., Кечил-оол С. В. Фарингальный сингармонизм в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 4. С. 108–114.

Симонов М. Д. Опыт спектрографического анализа эвенкийских гласных (на материале баунтовского говора) // Исследования по фонетике сибирских языков: Сб. ст. Новосибирск, 1976а. С. 153–174.

Симонов М. Д. Относительная длительность гласных в двусложных словоформах эвенкийского языка // Сибирский фонетический сборник: Сб. ст. Улан-Удэ, 1976б. С. 3–17.

Симонов М. Д. Статистическая модель эвенкийской консонантной системы // Исследования языков народов СССР: Сб. ст. Новосибирск, 1985. С. 144–155.

Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект: Моногр. Новосибирск: ИД «Сова», 2006.

Уртегешев Н. С., Бабыкова С. А. Консонантизм в языке калмаков // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 4. С. 88–90.

Чумакаева М. Ч., Петькин Г. А. Количественные характеристики гласных тубинского диалекта алтайского языка в моносиллабах // Звуковые системы сибирских языков: Сб. ст. Новосибирск, 1989. С. 26–45.

Шалданова А. А. Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте: Моногр. Новосибирск: ИД «Сова», 2007.

Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков: Моногр. Л.: Наука, 1970.

Janhunen J. On glottalization in Sayan Turkic // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures. Hokkaido: Hokkaido Univ., 1980. P. 23–41.

Материал поступил в редколлегию 29.10.2012

I. Ya. Selyutina

**INVESTIGATION OF THE SIBERIAN PEOPLE'S LANGUAGES PHONETICS
BY THE HUMANITARIAN FACULTY GRADUATES OF THE STATE NOVOSIBIRSK UNIVERSITY**

The article is devoted to results of the experimental-phonetic researches carried out by the graduates of the NSU faculty of Humanities and their contribution to the development of the phonetic typology problems, the similarity and specificity of ethnos' articulatory-acoustic bases, the formation ways of the Siberian phonetic landscape.

Keywords: phonetics, phonology, vocalism, consonantism, Turkic languages of Siberia, articulatory-acoustic base, experimental-phonetic methods, contrastive-typological researches.